

Э.В.Зизева

Влияние анархо-синдикалистских идей на Движение за национальное освобождение — Тупамарос в Уругвае (1962—1973)

Анархо-синдикализм с начала XX в. имел заметное влияние на профсоюзные и общественные организации Уругвая. В 1960-х годах в Монтевидео возникло Движение за национальное освобождение — Тупамарос, организовавшее антиправительственную партизанскую войну в городских условиях. С идеологической точки зрения движение было гетерогенным. В его рядах объединились сторонники разнообразных идейных доктрин левого толка, которые поддерживали многочисленные контакты с анархистами. Данная работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку рассмотреть влияние анархо-синдикалистских идей на развитие Тупамарос (1962—1973). Автор выделяет близкие к анархо-синдикализму элементы в теории и практической деятельности Тупамарос и освещает взаимодействие участников движения с представителями уругвайского анархизма.

Ключевые слова: Уругвай, Тупамарос, анархо-синдикализм, революционный синдикализм, Федерация анархистов Уругвая, Хосе Мухика, Рауль Сендик.

DOI: 10.31857/S0044748X0009862-7

Статья поступила в редакцию 14.04.2020.

«Я все еще остаюсь анархистом. Думаю, что у меня довольно либертарные взгляды» [1, р. 23].

Хосе Мухика, президент Уругвая (2010—2015)

С середины 1950-х годов в благополучном Уругвае начинает назревать экономический кризис, вызванный стагнацией сельского хозяйства и истощением модели импортозамещающей индустриализации*. Кризис выз-

Элина Викторовна Зизева — аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119192 Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, elina.zizeva@gmail.com).

* Импортозамещающая индустриализация — замена импорта промышленных товаров их производством на месте. Активно развивалась в 1930—1950-е годы в Аргентине, Мексике, Бразилии, Чили, Уругвае.

вал рост политического и социального напряжения в стране — активизировалась деятельность профсоюзов, появились радикальные группы, как правого, так и левого толка. Углубление общественных и экономических противоречий в конечном итоге привело к падению двухпартийной демократической системы и установлению в 1973 г. военной диктатуры.

На этом фоне в середине 1960-х годов возникла леворадикальная группа Движение за национальное освобождение — Тупамарос (*Movimiento de Liberación Nacional — Tupamaros, MLN-T*). Данное движение можно отнести к латиноамериканским новым левым, противопоставлявшим себя традиционным марксистским партиям — Коммунистической (*Partido Comunista del Uruguay, PCU*) и Социалистической (*Partido Socialista del Uruguay, PSU*). В целом Тупамарос являлось типичным революционным социалистическим движением 1960-х годов. Они находились под сильным воздействием идей Кубинской революции и были гетерогенны с точки зрения идеологических влияний. Среди наиболее важных идейных истоков движения можно выделить следующие: марксизм, социализм, геваризм, анархизм, либерализм, национализм. Такое идеологическое разнообразие и антидогматизм позволяли преодолеть споры в рядах Тупамарос и объединить разнородные левые силы в рамках одной организации. В *MLN-T* приоритет отдавался практической революционной деятельности, а идеология и теоретизирование отступали на второй план. Главными целями движения *MLN-T* были приход к власти и осуществление революционного переустройства общества на социалистических началах.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть отражение анархо-синдикалистских идей в теории и практической деятельности Тупамарос. Большинство исследователей, признавая идеологический плюрализм в *MLN-T*, говорят о заметном влиянии анархо-синдикализма на участников движения. Испанский ученый Хулио Бордас Мартинес даже выдвигает данную идейную составляющую на первый план. Он считает, что «наибольший вес в движение привнес латиноамериканский анархо-синдикализм, который быстро подменил собой социалистические постулаты» [2, р. 53]. Тема настоящего исследования является частью более широкой исторической проблемы восстановления комплексной идеологической картины движения Тупамарос.

В отечественной историографии история Тупамарос освещена недостаточно. В существующих работах показаны некоторые ключевые вехи развития данной организации, однако глубокие аналитические исследования отсутствуют [3; 4; 5]. В западной историографии, по большей части латиноамериканской и европейской, движение Тупамарос изучено намного лучше. Французский историк Х. Харари в 1980-х годах опубликовал книгу, в которой уделил немало внимания идеологии движения [6]. Многие исследователи, занимающиеся историей *MLN-T*, посвящают отдельные части своих работ рассмотрению идеологической составляющей движения [2; 7; 8]. На влиянии анархистских идей на Тупамарос подробнее всего останавливается А. Гарсе [9], который выделяет некоторые общие черты Тупамарос и анархистов. Новизна данной работы заключается в попытке рассмотреть заявленную проблему комплексно. Во-первых, автор дает

картину возникновения и распространения анархо-синдикализма в Уругвае. Во-вторых, в работе показаны пути заимствования либертарных идей участниками Тупамарос. В-третьих, автор выделяет анархо-синдикалистские черты, отразившиеся в теории и практической деятельности *MLN-T*.

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Анархо-синдикализм возник в начале XX в., объединив анархо-коммунистическую программу с практикой революционно-синдикалистского движения. Революционный синдикализм представлял собой самоорганизованное рабочее движение, считавшее прямое действие главным методом борьбы трудящихся за свои права. В основу анархо-синдикализма легли идеи английского утопического социалиста Роберта Оуэна, французского философа-анархиста Пьера-Жозефа Прудона, русских теоретиков анархизма Михаила Александровича Бакунина [10, с. 5-6] и Петра Алексеевича Кропоткина. В конце XIX — начале XX вв., синдикалистские теоретики, такие как французы Жорж Сорель, Юбер Лагардель, итальянец Артуро Лабриола, привнесли в революционный синдикализм идеи «о мобилизующей роли насилия, об авангардно-элитарной функции «революционного меньшинства» в противовес «демократии числа» и мифам, в которые должен верить каждый участник движения, <...> как, например, синдикалистскую идею общей стачки и марксово учение о «катастрофической революции» [10, с. 38]. Эти идеи широко распространились и серьезно повлияли на развитие анархо-синдикализма во всем мире, несмотря на то, что вступали в противоречие с традиционными анархистскими взглядами. Революционный синдикализм оказал значительное воздействие на анархистское движение в Испании и Латинской Америке. Либертарное движение в Испании было сильно с конца XIX в. Х. Альварес Хунко пишет, что после небольшого затишья «возрождение анархизма в 1930—1931 гг. было поистине впечатляющим. <...> Оно положило начало пятилетию, когда испанский анархизм играл ведущую роль в мировом анархизме» [11, р. 298-299]. Анархисты имели заметное влияние в республиканском движении в период Гражданской войны в Испании. После установления диктатуры Ф.Франко, они подверглись преследованиям и были вынуждены покинуть страну. Многие из них в 1940—1950-е годы эмигрировали в Уругвай и влились в профсоюзное движение.

Анархизм глубоко укоренился в профсоюзной и политической традиции Уругвая и фактически пронизывал большинство общественных организаций Монтевидео. М.А.Камподонико приводит слова бывшего члена Тупамарос Хосе Мухики: «[В наших профсоюзах] все еще сохраняется анархистское влияние. Анархисты — основатели уругвайского синдикализма, хоть в литературе это не признается. Идеи синдикализма приплыли к нам в трюме иммигрантских кораблей, и приплыли они под знаменем анархизма. Но потом, когда анархистское движение ослабло, в профсоюзах усилилась официальная, реформистская линия» [1, р. 29-30].

КОНТАКТЫ АНАРХИСТОВ И АКТИВИСТОВ ТУПАМАРОС

Такие исторические лидеры Тупамарос, как Рауль Сендик, Хосе Мухика, Элеутерио Фернандес Уидобро* и другие, поддерживали активные связи с видными деятелями уругвайского анархизма. В частности, когда Р.Сендик в студенческие годы состоял в Федерации университетских студентов Уругвая (*Federación de Estudiantes Universitarios del Uruguay, FEUU*), анархо-синдикалисты имели в ней значительный вес [12, с. 34]. Бывший «тупамаро» Хорхе Сабальса вспоминал, что Р. Сендик был хорошо знаком с «анархистскими взглядами на самоуправление в организации», а также «ему, как и анархистам, были близки некоторые идеи П.-Ж. Прудона» [7, р. 186]. Да и сам Х. Сабальса имел широкие контакты с Федерацией анархистов Уругвая (*Federación Anarquista Uruguaya, FAU*). Э. Фернандес Уидобро на определенном этапе формирования своих революционных взглядов вел активные дискуссии с медиком-анархистом Марио Навильятом [13, р. 55]. Другая видная фигура в *MLN-T* — Карлос Ривера Йик был анархистом. В книге М.А.Камподонико приводится свидетельство Хосе Мухики о влиянии анархистских идей на его мировоззрение: «Изначально мои политические взгляды были анархистскими. Это — бесспорно. Затем я увидел, что марксизм более разумен и даёт лучшее объяснение историческому процессу» [1, р. 69].

Предшественником *MLN-T* была группа левых активистов, получившая в историографии название «Координация» (*El Coordinador*). В данную группу входили молодые люди левых взглядов, объединившиеся с целью поддержки бастующих рубщиков сахарного тростника. Исследователь Тупамарос профессор университета Сантьяго-де-Компостела Эдуардо Рей Тристан приводит список членов «Координации» и их партийную принадлежность — среди них были выходцы из *PSU*, Союза работников сахарной промышленности провинции Артигас (*Unión de Trabajadores Azucareros de Artigas, UTAA*)**, анархисты из *FAU*, бразильские и аргентинские революционеры-иммигранты [14, р. 448-449]. Эти молодые люди собирались вместе в районе Монтевидео Ла-Теха, вели дебаты, искали пути выхода из кризиса, оказывали политическую поддержку митингующим рубщикам.

Именно бывшие участники «Координации» в 1965 г. провели в г. Паркель-Плата собрание, заложившее основы формирования Тупамарос. По результатам данного собрания был принят устав организации. Линию анархистов на собрании представлял Херардо Гатти. Приблизительно две трети членов «Координации» присоединились к *MLN-T*. Активисты *FAU* не вошли в их число: они не разделяли идею создания «партизанского очага» и прокубинские симпатии Тупамарос. Кроме того, члены *FAU* с точки зрения революционной пропаганды считали предпочтительнее работу с

* Р. Сендик (1925—1989) — основатель и ключевой лидер Тупамарос, один из руководителей Социалистической партии Уругвая. Х. Мухика (р. 1935) — президент Уругвая (2010—2015). Э. Фернандес Уидобро (1942—2016) — министр обороны Уругвая (2011—2016).

** *UTAA* был создан Р. Сендиком в 1961 г. с целью объединения рубщиков сахарного тростника в борьбе за экономические права. Профсоюз организовал в 1960-е годы пять «маршей» на Монтевидео, «встряхнув» столичную общественность и усилив радикализацию общества.

населением, чем прямые вооруженные акции. Они полагали, что работа с массами лучше подходит для преодоления реформистских взглядов в профсоюзном движении. Тем не менее на этапе, предшествовавшем созданию *MLN-T*, анархисты и будущие члены Тупамарос имели много точек соприкосновения: члены «Координации» поддерживали постоянные контакты с ключевыми представителями анархизма в Уругвае, такими как Маурисио и Херардо Гатти, Леон Дуарте, Хуан Карлос Мечосо. Анархисты из *FAU* также участвовали в некоторых акциях «Координации» [14, р. 235-236].

ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЛИНИЙ ТУПАМАРОС И АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМА

Постоянные контакты с представителями либертарного движения оказали серьезное воздействие последних на *MLN-T*. Можно выделить следующие черты, сближавшие Тупамарос с анархо-синдикализмом: определенная степень идеологической гетерогенности была присуща обоим движениям, им был чужд идеологический догматизм; как Тупамарос, так и анархо-синдикалисты, считали тактику прямого действия ключевым методом борьбы; влияние революционного синдикализма сказалось на организационной структуре *MLN-T*, которая противилась иерархичности и жесткой вертикали власти; ни те, ни другие не признавали культа лидерства и любого вида вожизма; они одинаково отрицали приоритет рабочего класса в классовой борьбе, выступая за объединение широких слоёв эксплуатируемого населения против эксплуататоров; оба движения объединяло недоверие к интеллектуальному меньшинству. Рассмотрим эти точки соприкосновения подробнее.

Как уже было сказано выше, анархо-синдикализм возник в результате слияния идей анархо-коммунизма и революционного синдикализма. Последние имели определенное расхождение во взглядах с традиционными анархистами. В частности, российский историк, крупный исследователь международного анархо-синдикализма, Вадим Валерьевич Дамье пишет, что «революционный синдикализм заимствовал марксистскую идею о примате экономики и прогрессивности классовой борьбы в общественном развитии. Он исходил из представления, будто развитие индустриального капитализма создает экономическую и производственную основу для свободного общества, а борьба пролетариата за свои классовые интересы неизбежным образом приводит его к свержению капитализма» [10, с. 39]. «Революционно-синдикалистскому движению, — как отмечал в другой работе В.А. Дамье, — так и не удалось сформулировать цельную идейную доктрину. На уровне теории революционный синдикализм остался комплексом различных по своему происхождению идей. <...> Голландский синдикалист (и одновременно один из первых исследователей движения) Христиан Корнелиссен выделял среди активистов революционного синдикализма три группы: профсоюзных активистов, которые считали синдикализм «самодостаточным» помимо любой идеологии и заняли радикальные позиции под влиянием практики классовой борьбы; анархистов, увидевших в профсоюзном движении возможность перейти от агитации к делу; наконец, выходцев из социали-

стических партий и групп, надеявшихся вывести социализм из тупиков парламентаризма» [15, с. 14].

Члены *MLN-T*, так же, как и революционные синдикалисты в начале XX в., стремились объединить близких по духу левых активистов с целью осуществления революционной деятельности. Правда, идейное разнообразие в *MLN-T* было куда шире, чем в рядах анархо-синдикалистов. Среди представителей Тупамарос были социалисты — выходцы из *PSU*, в частности, Р. Сендик; бывшие анархисты, такие как К. Ривера Йик; бывшие коммунисты — Хулио Мареналес и Хорхе Торрес; прокубинские выходцы из Восточного революционного движения (*Movimiento Revolucionario Oriental, MRO*)*, лидером которых был Э. Фернандес Уидобро; рубщики сахарного тростника из профсоюза *UTAA*; маоисты, как Родригес Бельетти; выходцы из левого крыла национальной партии, среди которых выделялся Х.Мухика [9, с. 35]. Объединение людей со столь разнообразными взглядами в рамках одной организации было возможно благодаря антидогматизму Тупамарос, приверженности практике вооруженной борьбы и отказу от ведения бесплодных идеологических дискуссий.

Следующая параллель, которую мы можем провести между членами Тупамарос и анархо-синдикалистами, — выбор прямого действия, приоритет вооруженных методов борьбы и вооруженной пропаганды. Как анархисты, так и представители Тупамарос, критиковали коммунистическую и социалистическую партии Уругвая за реформистские позиции, бесконечные идейные дискуссии и фактическое бездействие в условиях углубления экономического, политического и социального кризиса в стране. В качестве альтернативы они предлагали осуществлять вооруженные операции с целью революционной пропаганды.

Опыт Кубинской революции показал актуальность вооруженных методов борьбы, породив в 1960-е годы всплеск партизанских движений на всем континенте. Тем не менее идея вооруженной пропаганды возникла задолго до Кубинской революции. Она родилась у итальянских анархистов в период Рисорджименто. Теория о «пропаганде действием» принадлежит итальянскому революционному демократу Карло Пизакане, близкому по взглядам к анархистам. По его мнению, «применение насилия необходимо не только для привлечения внимания общества или предания огласке идеи, но ради просвещения, обучения и, наконец, сплочения народа во имя революции. <...> Морализующее действие насилия превосходит по своей эффективности издание памфлетов, настенных плакатов и устройство собраний» [16, с. 7].

В дальнейшем словосочетание «пропаганда действием» широко популяризировал в журналах *Égalité* и *Prolétaire* участник Парижской коммуны Поль Брус, один из руководителей Юрской федерации — анархистской организации, входившей в I Интернационал [16, с. 7]. В.Ягов, перечисляя основные положения синдикализма, писал: «Нужно применять методы

* Восточное революционное движение было основано адвокатом, юристом, депутатом Национальной партии (*Partido Nacional, PN*) Ариэлем Кольясом. В конце 1960 г. под впечатлением от посещения революционной Кубы А.Кольясо покидает *PN* и 21 апреля 1961 г. создает *MRO*. Перед выборами 1962 г. *MRO* объединится с *PCU* в единый блок «Левый фронт за свободу» (*Frente Izquierda de Liberación, FIdEL*).

«прямого действия»: <...> стачки, бойкот, методы, которые прямо и открыто противопоставляют рабочих предпринимателям в процессе борьбы. В работе и организации синдикатов должно быть устранено всё, что обычно порождает реформистские тенденции» [17, с. 18].

Прямое действие и вооруженная пропаганда стали ключевыми элементами в тактике членов Тупамарос. С одной стороны, совместные акции помогали сплотить разнородное движение. С другой стороны, придерживаясь данной тактики, представители *MLN-T* стремились усилить революционные настроения в массах и способствовать складыванию революционной ситуации в стране. Уругвайские анархисты считали данные методы эффективными. Когда в 1963 г. активисты «Координации» экспроприировали оружие из стрелкового тира в г. Нуэва-Эльвесия, тем самым обозначив переход к вооруженным методам борьбы, *FAU* поддержала данную акцию, опубликовав статьи в журналах *Marcha* и *Época*, и выразила свою солидарность с теми, кто решил «бороться за истинную революционную трансформацию общества» [14, р. 230].

Тем не менее в 1965 г. члены *FAU* не присоединились к *MLN-T*, в том числе и из-за расхождений по вопросам вооруженной пропаганды. Признавая важность вооруженной пропаганды, анархисты из *FAU* считали, что для преодоления реформистских взглядов в профсоюзном движении приоритетней будет политическая работа с населением. Эта идея отразилась в структуре анархистской организации. В конце 1960-х годов в рамках *FAU* была создана массовая общественная организация Рабоче-студенческое Сопротивление (*Resistencia Obrera Estudiantil, ROE*), в 1970—1973 гг. она дала новый импульс анархистскому движению и способствовала значительному расширению его влияния в профсоюзах. В это время *FAU* создали также Народную революционную организацию 33-х (*Organización Popular Revolucionaria 33, OPR-33*), ставшую вооруженным крылом организации [14, р. 212]. Видя успех *ROE*, весной 1971 г. активисты Тупамарос создали Независимое движение 26 марта (*Movimiento Independiente 26 de Marzo, M26*) — политическое крыло *MLN-T*, на которое возлагались легальные методы борьбы и пропаганды и посредством которого осуществлялись контакты подпольного *MLN-T* с прессой и обществом [2, р. 66-70]. Однако в связи с разгромом Тупамарос военными в 1972 г. и установлением диктатуры в 1973 г. данная структура просуществовала недолго.

Влияние анархизма заметно и в организационной структуре *MLN-T*. В теории представители Тупамарос стремились реализовать принципы демократического централизма. Во внутреннем документе № 2 по этому вопросу высказывается следующее: «Принципы демократического централизма, адаптированные для каждого исторического этапа, должны быть положены в основу нашего Движения. <...> Демократический централизм несет в себе неразрешимое противоречие между централизмом и демократией, противоречие, которое не является враждебным и не может таким быть в лоне революционной организации или в социалистическом обществе. Искомый идеал — это равновесие между демократией и централизмом. Но на определенных исторических этапах, в определенные исторические моменты необходимо разбалансировать эту систему» [6, р. 252-253]. Тем не менее на

практике активисты Тупамарос противились иерархичным структурам и авторитарным схемам в рамках и вне рамок организации.

Тупамарос не было горизонтальным, оно имело следующую иерархию: национальное собрание, исполнительный комитет, колонны, ячейки, внешние группы поддержки. Несмотря на вертикальную структуру организации, ячейкам и колоннам предоставлялись широчайшая автономия и самоуправление. Решение о проведении вооруженной акции и все детали обсуждались ячейкой коллегиально — любой мог высказать критику и внести предложения. Когда же план действий утверждался, ему следовали беспрекословно. Э.Фернандес Уидобро и Х. Торрес писали во внутреннем документе *MLN-T* в 1987 г.: «В качестве гарантии того, что цели партии и организации не подменяют собой целей революции и народа, *MLN-T* всегда будет бороться за то, чтобы обеспечить участие своих бойцов в обсуждении и принятии ключевых решений. Создание любого типа камарильи и клик противоречит ценностям организации» [9, p. 39-40].

Предоставление широчайших автономных прав структурным подразделениям организации вытекало из прагматизма. Э.Рей Тристан пишет по этому поводу: «Концепция децентрализации была базовым принципом организации. Она позволила движению не только расти, но и противостоять репрессиям и арестам» [14, p. 135]. Таким образом, на практике провозглашенный принцип демократического централизма слабо реализовывался. В период усиления давления репрессивных органов Тупамарос представляло собой децентрализованные ячейки и колонны, наделенные широчайшей автономией. Такая антиавторитарная модель была очень близка по духу к анархистским принципам устройства общественных организаций.

Другая либертарная черта Тупамарос проявилась в их отношении к лидерству и вождизму. Один из видных деятелей движения, Х.Мареналес говорил по этому поводу: «В *MLN-T* никто не управляет. Даже Сендик. Это — истинный коллективизм. Мы — фанатики коллектива» [9, p. 39]. Безусловно, в движении существовали авторитетные личности, которые пользовались уважением. Но они заслужили его личной храбростью, бескорыстностью, готовностью принести себя в жертву во имя общего дела. Маурисио Росенкоф рассказывал: «...мы не создавали партию с политическим секретариатом, который из-за своего письменного стола приказывает активистам — «идите, сражайтесь!», нет, мы сами принимали активное участие в борьбе. Это являлось первым этическим правилом» [18, p. 25]. Особым уважением пользовался Р.Сендик. Один из бывших Тупамарос вспоминал: «Я восхищался Сендиком, потому что он был тем, кто всегда на передовой и готов жертвовать собой» [19, p. 155].

Лидеры были важны: они занимались разработкой программных документов, руководили колоннами, распределяли задачи, определяли время действия и т.д. Тем не менее они не обладали авторитарной властью. Существовали также объективные причины, препятствовавшие возникновению «вождизма» в движении. Во-первых, это — регулярная ротация руководящих кадров, обусловленная репрессивными действиями правительства. Именно руководители ячеек и колонн подвергались наибольшему риску ареста и первыми принимали на себя удар репрессивных органов. Во-вторых, существование в условиях подполья способствовало сплочению Тупамарос, между участниками движения устанавливались тесные това-

ришеские связи. Кроме того, «будучи наследниками революционных гаучо, мятежных бланко — борцов за независимость Уругвая, <...> и анархизма, Тупамарос отрицали жесткую иерархию» [19, p. 151].

Одним из центральных пунктов полемики анархизма и марксизма была оценка роли рабочего класса в революции. «По сравнению с марксистами, которые были сконцентрированы на конкретном и четко определенном социальном секторе — пролетариате в индустриальной стране, классические анархисты полагались на трудящихся в целом — крестьян, молодежь, расовые и культурные меньшинства, люмпен-пролетариат, маргинальные слои населения, которые ничего не теряли от разрушения системы» [11, p. 278]. В то время как коммунисты считали рабочий класс главной действующей силой революции, Тупамарос, так же, как и анархисты, выступали за объединение широких слоев эксплуатируемых масс для борьбы с классами-эксплуататорами. «Главная движущая сила революции — это народ, а именно слои, наиболее уязвимые от действий олигархии — рабочие, батраки, студенты, интеллигенция, безработные, наемные рабочие на предприятиях» (документ № 5, июль, 1971 г.) [6, p. 282].

«Несмотря на последующие попытки «пролетаризоваться», примечательно, что *MLN-T* всегда с симпатией относились ко всем маргиналам города и деревни, не только к рабочим» [9, p. 40]. Как указывает Г. Варела, в изначальной идеологической конфигурации *MLN-T* не было приоритета рабочего класса над другими социальными секторами. Определяя субъект, движущую силу революции, Тупамарос, в отличие от классических марксистов, обращались к народу в целом, к «трудящимся», к «эксплуатируемым» а не конкретно к рабочему классу [20, pp. 82-84, 100-101].

Еще одной общей чертой Тупамарос и анархистов можно назвать недоверие к образованному культурному меньшинству. Х. Альварес Хунко пишет, что для М.А. Бакунина «ключ разделения общества на классы основывается не столько на собственности на средства производства, сколько на пропасти, существующей между ручным и интеллектуальным трудом. Эта пропасть привела к появлению новых социальных групп-угнетателей, характеризующихся владением «знанием», «технократам», которые заменяют старых аристократов «голубых кровей» и «денежные мешки». Несмотря на их безграничную веру в освобождающую силу науки, последователи Бакунина всегда не доверяли ученым, стремящимся к превосходству над другими» [11, p. 284].

Многие активисты Тупамарос сочетали сильную веру в научный прогресс с недоверием к «элитарной» интеллигенции. Х. Мухика в своих выступлениях регулярно критиковал экономистов и политологов [9, p. 41]. Тем не менее известно, что именно интеллигенция приносит в среду обездоленных, включая пролетариат, социалистические идеи. Ярким примером здесь является основатель Тупамарос Р. Сендик, который, имея университетское юридическое образование, отправился в северные провинции Уругвая с целью организовать борьбу трудящихся за экономические права. Он консультировал рабочих по юридическим вопросам, защищал их интересы в суде, «проводил собрания в горах и зарослях сахарного тростника, где обосновывал необходимость вооруженного сопротивления в случае, если на рабочих идут с оружием. Р. Сендик даже создал

правовую школу среди рубщиков» [21, р. 15]. Кроме того, высшее образование позволяло Сендику устанавливать и поддерживать отношения с левыми интеллектуалами.

Анархо-синдикалистские идеи оказали значительное влияние на идеологию и практику *MLN-T*. Тем не менее Тупамарос и анархисты преследовали различные цели. В то время как последние стремились к созданию безгосударственного общества, представляющего собой объединение кооперативов трудящихся, Тупамарос не отрицали государство и необходимость усиления вертикали власти для успешного ведения классовой борьбы. В тактических действиях они отталкивались от теории «партизанского очага» Эрнесто Че Гевары, которую не разделяли уругвайские анархисты. Тупамарос симпатизировали кубинской общественно-экономической системе, установленной после революции, однако, считали, что опыт Кубы необходимо адаптировать к уругвайским реалиям.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Campodónico M.A. Mujica. Montevideo, Editorial Fin de Siglo, 1999, 206 p.
2. Bordas Martínez J. Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral [Tesis doctoral]. Madrid, 2014, 518 p.
3. Андреев А.С. Насилие в политической практике и идеологии Коммунистической партии Уругвая. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019, № 21, сс. 85-107. [Andreev A.S. Nasilie v politicheskoy praktike i ideologii Kommunisticheskoy partii Urugvaya [Violence in political practice and ideology of the Communist Party of Uruguay]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanah*. Moscow, 2019, N 21, pp. 85-107 (In Russ.).]
4. Демушкина Е.В. «Тупамарос» или «Движение за национальное освобождение» Уругвая (1962—1972 гг.). *Латинская Америка*. М., 1974, № 1, сс. 111-126. [Demushkina E.V. "Tupamaros" ili "Dvizhenie za natsional'noe osvobozhdenie" Urugvaya (1962—1972) ["Tupamaros" or "The National Liberation Movement" of Uruguay (1962—1972)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1974, N 1, pp. 111-126 (In Russ.).]
5. Коларов Г.И. Городская «герилья» в Латинской Америке: «Тупамарос» и «Монтонерос». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. М., 2013, № 1, сс. 43-49. [Kolarov G.I. Gorodskaya "guerrilla" v Latinskoy Amerike: "Tupamaros" i "Montoneros" [Urban "guerrilla" in Latin America: "Tupamaros" and "Montoneros"]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov. Seria: Politologia*. Moscow, 2013, N 1, pp. 43-49 (In Russ.).]
6. Harari J. Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros. Montevideo, Editorial Plural, 1987, 442 p.
7. Aldrich C. La izquierda armada: ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros. Montevideo, Ediciones Trilce, 2001, 240 p.
8. Porzecanski A.C. Uruguay's Tupamaros: the Urban Guerrilla. New-York, Praeger Publishers, 1973, 81 p.
9. Garcé A. Donde hubo fuego. El proceso de adaptación del MLN-Tupamaros a la legalidad y a la competencia electoral (1985—2004). Montevideo, Editorial Fin de Siglo, 2006, 254 p.
10. Дамье В.В. История анархо-синдикализма: Краткий очерк. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010, 152 с. [Dam'e V.V. Istoriya anarkho-sindikalizma: Kratkii ocherk. [History of the Anarcho-syndicalism: A Brief Overview]. Moscow, Knizhnyi dom "LIBROKOM", 2010, 152 p.
11. Álvares Junco J. La teoría política del anarquismo. *Historia de la Teoría Política*. Vallespín F. (compilador). Madrid, Alianza, 1992, t. 4, pp. 298-299.
12. Blixen S. Sendic. Montevideo, Ediciones Trilce, 2000, 343 p.
13. Tagliaferro G. Fernández Huidobro. De las armas a las urnas. Montevideo, Editorial Fin de Siglo, 2004, 233 p.
14. Rey Tristán E. La izquierda revolucionaria uruguaya, 1955—1973. Sevilla, Editorial Universidad de Sevilla, 2005, 472 p.

15. Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М., ИВИ РАН, 2000, 84 с. [Dam'e V.V. Anarkho-sindikalizm v XX veke [Anarcho-syndicalism in the XX century]. Moscow, IVI RAN, 2000, 84 p.
16. Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри. М., Ультра. Культура, 2003, 252 с. [Hoffman B. Terorizm — vzglyad iznutri. [Inside terrorism]. Moscow, Ul'tra. Kul'tura, 2003, 252 p.
17. Ягов В. Современный анархо-синдикализм. М., Государственное издательство, 1928, 168 с. [Yagov V. Sovremennyyi anarkho-sindikalizm [Contemporary anarcho-syndicalism]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928, 168 p.
18. Aldrichi C., Rosencof M. Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN Tupamaros, 1965—1975, Montevideo, EBO, 2009, 456 p.
19. Giorgi A.L. Culturas políticas rivales en la izquierda uruguaya de los sesenta. Jerarquía, autoridad y disciplina en comunistas, socialistas y tupamaros. *Revista de Ciencias Sociales, DS-FCS*. Montevideo, 2012, v. 25, N 31, pp. 143-166.
20. Varela G. De la República liberal al estado militar: crisis política en Uruguay, 1968-1973. Montevideo, Ediciones el Nuevo Mundo, 1988, 204 p.
21. Rosencof M. La rebelión cañera. México, Editorial Macehual Editorial Leega S.A, 1984, 112 p.

Elina V.Zizeva (elina.zizeva@gmail.com)

Postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (MSU).

Lomonosovski prospect, 27, 119192 Moscow, Russian Federation

The impact of anarcho-syndicalist ideas on the Tupamaros National Liberation Movement (1962—1973)

Abstract. Since the beginning of the 20th century anarcho-syndicalism have had a marked influence on the trade unions and public organizations of Uruguay. In the 1960s in Montevideo had emerged Tupamaros National Liberation Movement that undertook urban guerrilla warfare against the government. The Movement was ideologically heterogeneous. It brought together representatives of various left-wing groups and had numerous contacts with anarchists. This article is the first attempt in the Russian historiography that analyses the influence of the anarcho-syndicalist ideas on the Tupamaros National Liberation Movement (1962—1973). The author investigates the features of the anarcho-syndicalism that affected the theory and practice of Tupamaros and covers an interaction between participant of the Movement and representatives of the Uruguayan anarchism.

Key words: Uruguay, Tupamaros, anarcho-syndicalism, revolutionary syndicalism, Uruguayan Anarchist Federation, José Mujica, Raúl Sendic.

DOI: 10.31857/S0044748X0009862-7

Received 14.04.2020.